

ЖИТЕЛЬ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ФИЛАТОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ

Родился 2 октября 1937 года в деревне Вартемяги тогда Парголово-ского района.

Отец, как мне теперь кажется, занимался извозом и в колхоз вступать не хотел, или в колхозе был возчиком. В 1939 году он был призван в Красную Армию. Воевал вначале с финнами, а потом ушел на войну с фашистами. В 1942 году пропал без вести. Воевал и погиб простым солдатом.

Начало войны не помню. Мне было всего 4 года. Но позже, в 1942 – 1943 годах помню, что в домах по всей деревне спят на полу вповалку усталые солдаты. Конечно, ни кто они, ни откуда, ни куда шли, я сейчас и представить не могу.

Напротив школы в Шуваловском парке располагался госпиталь или медсанбат. Нас туда не пускали. Но мы видели многочисленные землянки.

В бору стояли воинские части. Они были разные и многочисленные. Мы туда иногда пробирались. Солдаты нас немного подкармливали, чем могли. На горке напротив старого сельсовета (деревянного) на опушке леса стоял ДОТ. Он прикрывал дорогу и мост, тогда деревянный.

Запомнились и самолеты, летавшие с Касимовского аэродрома. Как только над Ленинградом вспыхивали прожекторы, и начиналась стрельба зенитных орудий, самолеты стремительно летели парами, четверками на прикрытие города. Проходили низко над Скотным, Калясовым по кратчайшему пути. Потом они возвращались. Мне кажется, что они возвращались без строя, часто поодиночке, многие летели «тяжело». Однажды на наших глазах один самолет рухнул прямо на поля за теперешней весовой. На месте весовой и купеческого ряда стояли конюшни и коровники. Прямо за ними он и упал. Сбежались сначала жители, потом подъехали военные. Я успел увидеть двигатель, лежащий отдельно, фюзеляж разбит и отброшен по направлению полета. Что стало с пилотом, не знаю. По воспоминаниям другого жителя Вартемяк блокадной поры ему удалось подойти к летчику настолько близко, что он запомнил молящий и печальный взгляд летчика. Он был жив, двигаться только немог. Видимо, ему перебило ноги.

Над мостом на дороге на Токсово, напротив теперешнего братского захоронения было закопано артиллерийское орудие. Оно должно было простреливать шоссе. Позиция была оборудована по всем правилам: ровная площадка – аппарель, вокруг насыпан бруствер. За позицией ближе к опушке парка вырыты землянки для орудийного расчета.

Укреплены были и берега Охты. Со стороны школы слева и справа от шоссе под прямым углом берег был превращен в противотанковый ров. Он шел от моста мимо больницы до моста, где теперь расположился «Корабль цветов».

В деревне во всех домах постоянно находились на постое войска. У нас в доме тоже постоянно отдыхали солдаты. Однажды их набилось так много, что я в комнату не смог пробраться. Но потом у нас поселился какой-то командир. На стену даже повесили телефон, и он по нему «командирил». А во дворе постоянно стоял броневедомоцикл. Чем-то он походил на броневики гражданской войны, не то «ленинский», не то «чапаевский». Все

окрестные ребята любили залезать в него, как бы играли в войну, дергали различные рычаги. В один из таких «игровых» дней кто-то что-то дернул, и броневик поехал, да прямо под гору к реке. Испугались мы здорово. Спрятались в военный брезент от какой-то техники, просидели под ним целый день, а мать и солдаты нас везде искали.

На месте нынешнего «Барыбинского» магазина в войну стоял деревянный двухэтажный магазин. Здесь все Вартемяги отоваривали карточки. Не дай бог их потерять. Что конкретно давали по карточкам, я не помню – мал был, но отношение к карточкам помню. В деревне в блокаду жили легче, чем в городе. Нас спасали огороды. Это уже чуть ли не гарантия выживания. В колхозе денег не платили, не помню, давали ли что-нибудь на «трудодни». Но колхозники работали от зари до зари. Все поля засеивались, вообще каждый клочок земли обрабатывался. На теперешнем школьном огороде тоже что-то сеяли. После уборки полей мы, школьники, собирали колоски, желуди, рябину. Заготавливали все, что имело какую-то питательную ценность. Все это куда-то сдавалось.

В 1944 году я пошел в школу. Учился в старой двухэтажной деревянной школе, сгоревшей в 1996 году.

*Третий класс Вартемягской школы в 1944-1945 учебном году.
Пятый слева Филатов Б.Ф.*

С нами учились детдомовцы. Детский дом находился на территории нынешнего монастыря. В бывшем поповском двухэтажном доме располагались классы для самоподготовки и каких-то других занятий. Детдом был для нас закрыт. Ходили они строем и их на своей территории кормили. Один – два раза повезло мне и нескольким «сельским». Работница столовой тайком дала нам трехлитровую банку из - под повидла, когда его роздали детдомовцам. Остатки повидла на стенках банки мы своими тонкими ручонками быстро вымазали и вылизали. Такого вкусного лакомства, мне кажется, я и не помню за всю свою жизнь. Да! Уже после войны в 1948 – 1949 годах мы, мальчишки, помогали работникам магазина и шоферу разгружать продукты. За это шофер давал какую-то булочку, а иногда и обломки сыра. Это тоже была незабываемая вкуснота. Сыр тогда – редкость. Сейчас много различных сыров. Но тот сыр, его неповторимый вкус не идет ни в какое сравнение, ни с чем.

У дорог в Вартемяках располагались чайные. Их, помню, было три. Чайная Романова стояла на Барыбинской (где и сейчас магазин). Чайная Коврижкина стояла на современной площади – у начала Советской улицы. Чайная Чистякова (сейчас не сохранилась) - на повороте дороги к ферме.

«Барыбинский» магазин примерно до начала 60-х годов был двухэтажный. На первом этаже - торговый зал, а на втором этаже жили продавцы. В магазине было все. Справа от двери располагались продтовары: колбаса, хлеб, рыба и т.д. Слева были разложены промтовары: пальто, обувь, рубашки; материал лежал «штуками» - большими рулонами. Посередине находились хозяйственные товары: все от гвоздя до лампы.

За «Барыбинским» магазином через 2 дома в сторону Ленинграда стоял двухэтажный дом – бывший постоялый двор, стоял еще с 19 века. Теперь там жило несколько семей. С сыном одного из жителей этого дома дяди Миши Ковалевского я учился в 10 классе. И вот дом загорелся. Дядя Миша хотел спасти хоть какие-то вещи. Я почему-то оказался рядом. Хотел помочь ему и залез к окну на втором этаже. Вдруг кто-то где-то разбил окно, и пламя получило приток воздуха. Дом вспыхнул свечкой. Я спрыгнул вниз. Теперь уже спасать было нечего.

В 1948 и 1949 году все классы школы по очереди сажали наш знаменитый сосновый бор. Откуда-то привозили маленькие сосенки, мы их аккуратно высаживали под дерн, эти саженцы. Потом их неоднократно поливали, чтобы прижились. Теперь наши деревья разрослись. Среди них стоят и сосны - довоенные ветераны. Больно видеть сейчас, как наши труды уничтожаются, и растут, как грибы после дождя, в бору коттеджи.

1952 год. Лучшие спортсмены школы. Наша сборная команда. Пятый слева Филатов Б.Ф. Второй справа Макеев Евгений. Рядом с Филатовым Б.Ф. стоит Гришин Николай. Его племянник Гришин Владимир работал в Вартемягской СОШ рабочим и кочегаром.

В 1956 году я закончил школу, десять классов. А наш бывший одноклассник Георгий Васильевич Орехов закончил только 8 классов, выучился на тракториста и стал работать в колхозе. Мы, школьники, тоже весь сентябрь работал и на полях, но он-то работал «повзрослому». Мы после уроков приходили к нему на калясовские поля. Он 16 – 17-летний тракторист выматывался до изнеможения. Сажал нас в кабину, сам засыпал. И мы пахали. Один работал правым рычагом трактора, другой – левым. На прямой справлялись, но при повороте и заходе на следующие борозды нам следовало его разбудить, чтобы не заглушить мотор. Однажды мы, считая себя «великими трактористами», не разбудили его, и трактор при повороте заглох. Запускался трактор от «пускатча», а свеча для него была одна на несколько машин. Пришлось на велосипеде ехать в Касимово, где на поле работал еще один трактор. Привезли свечу, запустились, снова на велосипеде отвезли свечу хозяину.

Был у вартемякских мальчишек один «промысел» для добычи какого-то лакомства. В Охте водились раки. От моста до больницы дойдешь – ведро собрал. Теперь тащишь раков в чайную или столовую (там теперь магазин). Заведующий угощал нас какими-то конфетами, сладостями. Старшим доставались штучные самые дешевые папиросы «Байкал». Наши раки шли к пиву в основном для военных с Касимовского аэродрома. Их звания можно было различать по марке папирос, которые они курили. Офицеры до майора курили «Беломор», старшие офицеры - «Казбек».

Столовая или чайная – «забегаловка» - просуществовала где-то до 1975 года. Слева от входа (он на том же месте и сейчас) стояли столы для посетителей. Чуть правее от входа располагалась стойка с выкладкой бутербродов и закусок, а также неизменная бочка с пивом. В розлив шли водка и вино. Торговля шла полным ходом. Можно было там и пообедать,

готовили первые и вторые блюда. Самыми «богатыми» и завидными посетителями были «летуны» - летчики с Касимовского аэродрома, пока тот не закрылся.

В чайной, кажется, бессменно долгие годы торговала Борзенко Мария Петровна. Большой любитель пива дядя Леша Бахвалов постоянно издевался над ней: выпьет кружку пива и на всю чайную заявляет: «Что-то пиво у тебя, Маша, фиговское». Сплошная регулярная антиреклама заведения. Но и Маша Борзенко для всей деревни стала «фиговской».

Чайная – место встреч, «отдыха» после работы. Но тогда деревенские жители редко могли себе позволить посидеть даже в таком «ресторане». Кружка пива с вяленой рыбой, редко водка или закуски. Домашняя-то еда всегда лучше, дом рядом, тратиться на «казенную» еду – ни к чему. Из уст в уста в деревне передавались случаи приезда в чайную такой знаменитости как Меркурьев. На Лемболовских высотах снимали фильм «Звезда». Он играл роль старшины роты разведчиков. Приезжал он на «Победе» с шофером. Заходил, брал кружку пива, как правило, добавлял грамм сто водки или из маленькой из кармана, или из стакана, заказав водку тут же в буфете.

У Барыбинского магазина был тоже центр «питейной» жизни. Слева от входа в магазин стоял пивной ларек. У него несколько раз видели Николая Крючкова. Он тоже снимался в фильме «Звезда», играл сержанта Мамочкина. Этот подъезжал тоже на «Победе», но за рулем сидел сам. Подойдет к очереди. Вежливо поинтересуется: «Кто последний?» Его восхищенные мужики, конечно же, пропускали без очереди. Популярность актеров была такова, что на них чуть ли не молились – какие тут очереди. Выпьет кружку, пошутит с народом, потом садится в машину и уезжает.

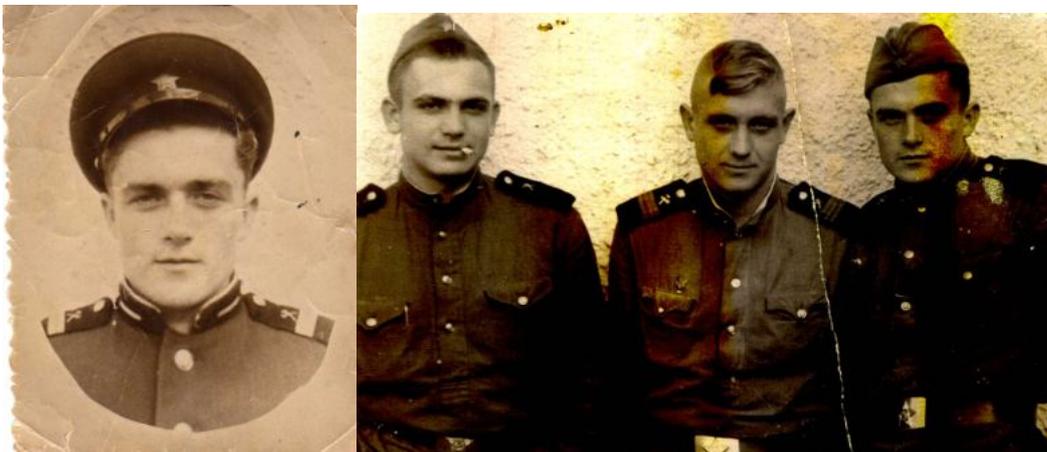
Мы видели и артиста Николая Рыбникова. Он снимался в фильме «Чужая родня». На спуске с горы к токовскому мосту снимали эпизод, когда жену главного героя, Ульяну, увозят в роддом. В этом эпизоде лошадь с телегой, на которой лежит главная героиня, буквально продирается через непролазную грязь в канаве, чтобы выбраться на дорогу. И так несколько раз подряд: один дубль следовал за другим, а режиссера все что-то не устраивает. Лошадь измучилась, вознице ее жалко. «Хватит, - кричит он, - мне на ней завтра пахать». А режиссер тоже орет: «Снимаемся дальше, да я всю вашу конюшню завтра куплю».

Снимали у нас и фильм «Блокада». В Скотном на горе построили Пулковскую обсерваторию и рядом с ней снимали различные эпизоды боев. Вартемяжцы видели в это время артиста Виталия Соломина, игравшего одну из главных ролей. Жил он во время съемок в доме нашего земляка артиста театра им. Комиссаржевской Ивана Краско.

Когда мне было 13 – 15 лет, снимали у нас и какой-то исторический фильм, названия не помню, но это были средние века, война с кем-то. В массовку набрали жителей Вартемяк. Одели в бутафорскую броню: кольчуги, шлемы. Несколько раз штурмом брали высоту: дружно бежали рядами с копьями наперевес, прикрывшись щитами. Вдруг режиссер бракует все дубли: в кадры попадает асфальт. Быстро накосили травы, забросали асфальт – и снова в атаку, ура, на штурм высоты.

Съемки фильмов для жителей Вартемяг - своеобразный праздник, и не только для детей. Если снимаешься в массовке и у тебя есть паспорт – получи 5 рублей в день; если только свидетельство о рождении – 3 рубля, а это все же деньги.

Сразу после окончания 10 класса призвали в армию. До 19 лет мне оставалось еще 3 месяца (а призывали именно в 19 лет тогда), но шло освоение целины, и нужны были «добровольцы». Меня с другими призывниками прямым отправил в Казахстан. Там работали на заготовке сена, потом на уборке зерна. В ноябре отправили в Москву. Наш эшелон пришел на пункт сбора. Поразительно, но сотни солдат помыли в огромных душевых буквально за 10 минут. Потом «свеженьких и чистеньких» нас разобрали «покупатели». Я оказался в Белоруссии в г. Старые Дороги в отдельном химическом батальоне Белорусского военного округа. Закончил службу старшим сержантом роты дегазации и дезактивации.

*1956 год. Филатов Б.Ф. справа.
Служба в армии после целины.
Рядовой отдельного батальона химической защиты.*

Вернулся со службы в родные Вартемяги в 1959 году. Пошел работать учеником слесаря в механические мастерские Политехнического института. Потом перешел работать на завод станков – автоматов им Свердлова.

С мая 1960 года работал на заводе «Красный Октябрь». Там мы выпускали различные ракеты, потом вертолетные двигатели, затем двигатели для танков. В 1997 году ушел на пенсию.

В народе ходит легенда, а может быть это и правда, что когда наши земли при Петре вошли в состав России, на них стали «переводить» крепостных из центральных губерний. Касимово – жители из-под волжского Касимова, населенного преимущественно татарами. Вартемяги – основные переселенцы из-под Рыбинска. А название «Барыбинская», «Барыбинский» магазин, по преданию, происходит от радостной встречи вновь прибывших переселенцев из-под Рыбинска. Они встретили своих земляков и закричали: «Ба, да здесь уже есть рыбинские».

В 50-е еще годы Вартемяги делились на Верхние и Нижние Станки. Примерно до Советской площади от Ленинграда – Нижние, а дальше, до Касимова – Верхние. Мой дом стоял и стоит почти у моста на Токсово, сейчас его адрес – Вартемяги, д. 44. Раньше же писалось п/о Вартемяги, д. Нижние Станки, д. 46.

*Борис Федорович с учениками вечерней школы после
экскурсии «Вартемяги в войну и блокаду»*

«Барыбинский» магазин сегодня. Старый, видевший войну, просуществовал примерно до начала 60-х годов. Потом построили типовой магазин, как в Осиновой роще, и Сертолово. В 2007 году прошел капитальный ремонт магазина, и он теперь и внутри, и снаружи не уступает иным «городским», «евроремонтным» магазинам

В магазине есть и свои исторические достопримечательности. На фото за прилавком магазина продавец-ветеран Белая Вера Михайловна. Ее трудовой стаж – 42 года в вартемяжской торговле.

Бравый сержант химических войск Б.Ф.Филатов.
Что-то лихое, казачье в его облике.

1952 год. Лучшие спортсмены школы. Наша сборная команда. Пятый слева Филатов Б.Ф. Второй справа от него Макеев Евгений Рядом с Филатовым Б.Ф. стоит Гришин Николай. Его племянник Гришин Владимир работал в Вартемяжской СОШ рабочим и кочегаром. Команду возглавляет учитель физкультуры Валентин Яковлевич.

1952 год. Учителя Вартемяжской неполной средней школы.
В центре снимка Тихомиров Евгений Петрович – первый директор школы
Б.Ф.Филатова

8 класс Вартемяжской школы. Б.Ф.Филатов второй ряд, крайний справа

Статья создана на основе собранных учениками литературного кружка школы рассказов Филатова Б.Ф. с уточнениями внесенными председателем ВОИ «Надежда» Петровсой Н.А., обработка Абрамова В.Б.